

Соколов Нафанаил Петрович

**Каббала, или Религиозная
философия евреев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н34

Н34 **Нафанаил Петрович С.**
Каббала, или Религиозная философия евреев / Соколов Нафанаил Петрович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 153 с.

ISBN 978-5-519-74562-8

ISBN 978-5-519-74562-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАББАЛА

или

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФІЯ ЕВРЕЕВЪ.

—

Древніе евреи, кромѣ Вибліи, признавали еще преданія, которыя они уважали столько же, сколько заповѣди Пятикнижія Моисеева. Эти преданія сперва разсѣяны были повсюду и переходили отъ однихъ поколѣній къ другимъ изустно, потому были собраны и приведены въ порядокъ въ концѣ II столѣтія по Р. Х. *Иудео-святѣмъ* ⁽¹⁾ подъ именемъ *Мишны*, и наконецъ чрезвычайно умножены и развиты составителями *Талмудъ*. Преданія эти, собранныя въ Мишнѣ и Талмудѣ, ничего не предоставляютъ разуму и свободѣ челоуѣка; онѣ не отвергаютъ разума и свободы, но ставятъ себя на мѣсто ихъ, подчиняютъ себѣ все дѣйствія челоуѣческія—отъ нравственныхъ и религіозныхъ до отпращеній жизни животной; онѣ папередъ все сочли, измѣрили и вѣнѣсили. Это—деспотизмъ ежедневный и ежеминутный, съ которымъ необходимо бороться хитростію тому, кто не хочетъ освободиться отъ него возмущеніемъ, или замѣнить его высшимъ авторитетомъ. Карайты, которыхъ не должно смѣшивать съ саддукеями, отвергаютъ преданіе и признаютъ только Виблію, т. е. ветхій заветъ, для изъясненія котораго, по ихъ мнѣнію, достаточно разума. Но другіе, которые,

⁽¹⁾ *Святѣмъ*—есть прозваніе этого ученаго еврея, въ отличіе отъ другихъ тогоже имени.

не переставая быть вѣрующими и допуская Откровеніе, не составляютъ религіозной секты, предоставляли разуму большое участіе въ дѣлѣ вѣры; они хотѣли оправдать главные пункты своего вѣрованія началами самого разума, хотѣли согласить законодательство Моисея съ господствовавшюю въ ихъ время философіею, т. е. Аристотелевою, и положили основаніе наукѣ, который, по средствамъ и по цѣли, совершенно подобна схоластикѣ арабской и христіанской. Изъ нихъ первый и безъ сомнѣнія самый смѣлый былъ знаменитый раввинъ *Сидди*, который въ началѣ X столѣтія былъ главою академіи сиресской въ Персіи, и котораго имя съ уваженіемъ повторяютъ какъ мусульманскіе писатели, такъ и его единовѣрцы. За Сиддией слѣдовали: *Абрагамъ ибн-Езра*, астрономъ, грамматикъ и умный критикъ,—раввинъ *Бехай*, жившій въ полонитѣ XII столѣтія, авторъ трактата: „о обязанностяхъ сердець“,—и *Моисей Маймонидъ*, котораго чрезвычайная репутація была очень невыгодна для многихъ другихъ, послѣ него защищавшихъ тотъ же предметъ. Тѣ изъ евреевъ, которые въ законѣ Моисеевомъ видѣли только грубую оболочку, подъ которою скрывается таинственный смыслъ, болѣе возвышенный, чѣмъ смыслъ историческій и буквальный, раздѣлялись на два класса. По мнѣнію однихъ, внутренній и духовный смыслъ св. Писанія есть философская система, правда довольно благопріятствующая мистической восторженности, но заимствованная изъ чуждаго источника, т. е. ученія Платона въ томъ искаженномъ видѣ, въ какомъ позднѣе оно было извѣстно въ школѣ Плотина, и въ соединеніи съ идеями восточнаго происхожденія. Таковъ характеръ Филона и всѣхъ тѣхъ, которыхъ обыкновенно называютъ іудеями-эллинистами; потому что, смѣшавшись съ александрійскими греками, они заимствовали отъ нихъ языкъ, цивилизацію и ту изъ ихъ философскихъ системъ, которая лучше могла быть согласена съ монотеизмомъ и съ религіознымъ законодательствомъ Моисея ('). Дру-

(') *Косеб.* VIII, 10.

гіе подчинялись водительству только собственного разума; они навязывали книгамъ св. Писанія свои идеи для того, чтобы послѣ выставить на видъ, будто заимствовали ихъ изъ самихъ св. книгъ, и чтобы распространять ихъ подъ покровомъ тайны и подъ защитою Откровенія; но эти идеи всецѣло принадлежатъ имъ самимъ и составляютъ систему истинно-оригинальную, похожую на другія системы, какъ философскія, такъ и религіозныя, только тѣмъ, что она происходитъ изъ тогоже источника, порождена тѣмиже причинами, удовлетворяетъ тѣмъ же требованіямъ, словомъ—есть дѣло общихъ законовъ человѣческаго разума. *Таковы каббалисты.*

Чтобы узнать и правильно оцѣнить мѣнія каббалистовъ, нужно почерпать ихъ изъ оригинальныхъ источниковъ; потому что позднѣйшіе ученые смѣшивали ихъ съ идеями греческими и арабскими. Оригинальные памятники и древнѣйшіе остатки *Каббалы* ⁽¹⁾ представляютъ ученіе, во многомъ сходное съ ученіемъ Платона и Спинозы, по формѣ возвышающееся иногда до педическаго тона религіозной поэзіи, развивавшееся и распространявшееся подъ покровомъ глубочайшей тайны, безъ всякаго доказательства, кромѣ предположенія о древнемъ преданіи, и безъ всякаго видимаго побужденія, кромѣ желанія проникнуть глубже въ смыслъ свящ. книгъ. Хотя Каббала представляетъ довольно полную систему ученія о предметахъ нравственныхъ и духовныхъ; но ее нельзя почитать ни философіею, ни религіею—въ собственномъ смыслѣ; потому что она не опирается, по крайней мѣрѣ, явно, ни на разумъ, ни на вдохновеніе или авторитетъ. Также, она не есть плодъ соединенія разума и авторитета, какъ большая часть системъ среднихъ вѣковъ. Родив-

(1) Еврейское слово קבלה (*Kabbalah*), какъ показывается его корень קבל, означаетъ дѣйствіе принятія — ученіе принятое по преданію. Напротивъ, слово מסורה (*Massorah*) означаетъ дѣйствіе переданія — ученіе переданное по преданію.

пись подъ владычествомъ и, можно сказать, защитою религіознаго вѣрованія и существенно отличная отъ него, она заняла умы какъ-бы нечаянно, благодаръ своей формѣ и методу. Это—философія религіознаго преданія.

І. ДРЕВНОСТЬ КАББАЛЫ.

Восторженные приверженцы Каббалы думаютъ, что она принесена съ неба ангелами, для того, чтобы научить перваго челоѣка, послѣ его паденія, средствамъ возвратить свое первое достоинство и счастье⁽¹⁾. Другіе воображали, что законодатель евреевъ, получивши Каббалу отъ самого Бога во время сорокадневнаго своего пребыванія на горѣ Синаѣ, передалъ ее семидесяти старцамъ, съ которыми онъ раздѣлилъ дары Духа Св., и что старцы, въ свою очередь, передавали ее изъ устъ въ уста до того времени, когда Еадра получилъ повелѣніе написать и ее вмѣстѣ съ закономъ⁽²⁾. Но въ книгахъ вѣхаго завѣта нельзя встрѣтить ни малѣйшаго намека на какое-нибудь тайное ученіе, болѣе глубокое и чистое, извѣстное только небольшому числу избранныхъ. Народъ еврейскій, съ начала своего существованія до возвращенія изъ плѣна вавилонскаго, не зналъ другихъ органовъ истины, кромѣ пророковъ и священниковъ. Учителями народа были пророки, говорившіе по вдохновенію Божию. Священники же собственно не учили, а только дѣйствовали на чувство народа великолѣпнѣмъ религіозныхъ обрядовъ. Что касается до учителей, учившихъ религію подъ формою науки, замѣтившихъ языкъ вдохновенія догматическимъ тономъ, словомъ—до богослововъ, то имя ихъ, во весь указанный періодъ, неизвѣстно, также какъ и ихъ существованіе. Они появляются

(1) См. *Reuchlin*, De arte cabalistica, fol. 9. 10.

(2) *Pic de la Mirandole*, Apolog. pag. 116. 1. 1.

только въ началѣ III столѣтія до Р. Х. подъ общимъ именемъ *танаимъ*, т. е. органы преданія; это потому, что тогда подъ именемъ преданія учили всему, что не выражено ясно въ св. Писаніи. Самые древніе и уважаемые изъ всѣхъ израильскихъ учителей *танаимы* составляютъ какъ-бы длинную цѣпь, которой послѣднее звѣно есть *Иуда-святой*, авторъ *Мишны*, собраний и передавшій потомству всѣ слова своихъ предшественниковъ. Между ними считаются знаменитые авторы древнихъ памятниковъ Каббалы—*Акиба* и *Симонъ бенъ-Иоханъ* съ своимъ сыномъ и друзьями. Непосредственно по смерти Иуды, въ концѣ II столѣтія до Р. Х., начинается новое поколѣніе учителей подъ именемъ *амораимъ*, называемыхъ такъ потому, что они уже не опираются на собственный авторитетъ, но повторяютъ и объясняютъ все, что слышали отъ первыхъ учителей, и приводятъ въ извѣстность тѣ ихъ слова, которыя еще не были собраны. Эти комментаріи и новыя преданія, умножавшіяся въ продолженіе трехъ столѣтій, были наконецъ соединены подъ именемъ *Гемары*, т. е. докончаніе или восполненіе преданія. Итакъ въ этихъ двухъ сборникахъ, *Мишнѣ* и *Гемарѣ*, свято сохраняемыхъ со времени ихъ составленія до нашего и соединенныхъ подъ общимъ именемъ *Талмуда*⁽¹⁾, должно искать, безъ сомнѣній, не самыхъ идей, составляющихъ основаніе каббалистической системы, но нѣкоторые данныя о ихъ происхожденіи и эпохѣ ихъ появленія.

Въ *Мишнѣ* есть слѣдующее замѣчательное мѣсто: „запрещено объяснять двоимъ исторію *Бытія*, также одному исторію *Меркабы* или небесной колесницы; но если это человекъ мудрый и разумный самъ по себѣ, то позволено сообщать ему содержаніе главъ“⁽²⁾. *Гемара* прибавляетъ, что и содержаніе главъ можетъ быть сообщаемо только достойнѣйшимъ и мудрѣйшимъ, или,

(¹) תלמוד (*Talmud*), т. е. ученіе или наука по превосходству.

(²) Трактатъ *Гитин*. 2.

по ея оригинальному выраженію, „носящимъ въ себѣ сердце полное безпокойства“. Очеидно, здѣсь говорит-ся не о книгѣ Бытія и не о видѣніи Іезекіиля на берегахъ рѣки Ховаръ. Все Писаніе было извѣстно всякому; оно прочитывалось въ храмѣ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ; самъ Моисей велѣлъ изучать законъ; Ездра читалъ Писаніе всему народу громкимъ голосомъ (1 Ездр. 2, 8). Равнымъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ нельзя видѣть запрещенія понимать и объяснить книгу Бытія и видѣніе Іезекіиля. Здѣсь говорится объ ученіи извѣстномъ, но таинственномъ, законченномъ по формѣ и началамъ, раздѣленномъ на главы, которымъ предшествуетъ показаніе содержанія. Видѣніе Іезекіиля не представляетъ ничего подобнаго; оно составляетъ только одну первую главу пророчествъ Іезекіиля. Кроме того, ученіе, о которомъ здѣсь говорится, состояло изъ двухъ частей неодинаковой важности. Если вѣрить Маймониду, первая половина его, называемая „исторія бытія или творенія“, излагала науку о природѣ, а другая „исторія колесницы“—заключала въ себѣ богословскій трактатъ ⁽¹⁾. Это мнѣніе принято всеми каббалистами.

Вотъ другое мѣсто: „раввинъ Іохананъ сказалъ однажды раввину Еліезеру: поди, я научу тебя исторіи Меркабы. Еліезеръ отвѣчалъ: я еще не довольно старъ для этого. Когда же онъ сдѣлался старъ, раввинъ Іохананъ умеръ. Спустя нѣсколько времени, раввинъ Асси пришелъ къ нему и сказалъ: поди я научу тебя исторіи Меркабы; онъ отвѣчалъ: если бы я считалъ себя достойнымъ этого, то уже изучилъ бы ее у раввина Іохавава, твоего учителя“ ⁽²⁾. Отсюда видно, что условіемъ изученія таинственнаго ученія Меркабы были старость, мудрость и достоинство, тѣмъ болѣе, что это ученіе небезопасно для недостойныхъ, какъ видно изъ слѣдующаго любопытнаго разсказа въ Талмудѣ: „по сказанію нашихъ учителей, четверо входили въ рай

(1) См. его книгу *Море Небухимъ*, предисл.

(2) Тракт. *Гаина* 2.

сладоcти, и вотъ ихъ имена: бенъ Азай, бенъ Зома, Ашеръ и раввинъ Акиба. Бенъ Азай посмотрѣлъ пытливымъ взоромъ и потерялъ жизнь. Бенъ Зома также посмотрѣлъ, но потерялъ разумъ. Ашеръ произвелъ опустошенія въ растеніяхъ. Наконецъ Акиба пошелъ спокойно и вышелъ спокойно; ибо Святый, имя котораго да будетъ благословенно, сказалъ: пусть пощадятъ этого старца, онъ достоинъ служить моему славу“ (1). Здѣсь говорится не о будущей жизни или о раѣ блаженства, потому что вездѣ въ Талмудѣ рай называется „садомъ Эдемъ“ (גן עדן) или „откомъ будущимъ“, (מחנה עתיד) тогда какъ здѣсь употребляется слово „Пардесъ“ (פרדס), которымъ и новѣйшіе каббалисты называютъ свое ученіе. Итакъ подъ раемъ сладости здѣсь разумѣется таинственное ученіе, страшное для слабыхъ умовъ, потому что можетъ довести ихъ или до глупости, или до нечестія.

Это ученіе, родъ религіозной метафизики, изучаемо было изустно немногими *танаимами* или древѣйшими богословами іудейскими. [Талмудъ говоритъ, что пѣкогда извѣстны были три имени Божіи, именно: славная четверица или имя изъ четырехъ буквъ, потомъ два другія имена неизвѣстныя въ Библии, одно изъ двѣнадцати, другое изъ сорока двухъ буквъ. Первое, хотя для большей части зарешенное, довольно свободно употреблялось внутри школы. „Мудрые однажды въ недѣлю научали ему своихъ сыновей и учениковъ“. Имя изъ двѣнадцати буквъ въ началѣ было еще въ большемъ употребленіи. „Ему учились всѣ. Но когда число печетливыхъ умножилось, оно было сообщаемо только скромнѣйшимъ изъ священниковъ, которые своихъ братій заставляли тихонько повторять его во время благословенія народа“. Наконецъ имя изъ сорока двухъ буквъ почиталось самымъ свящ. таинствомъ. „Ему учили только человека извѣстнаго скромностію, зрѣлаго возрастомъ, недоступнаго для гнѣва и воздержанія, чужда-

(1) Трак. Гама, 2.

го суеты и полного любви въ отношеніи къ себѣ подобнымъ“. Маймонидъ справедливо замѣчаетъ, что ни въ какомъ языкѣ нѣтъ имени изъ 42 буквъ, и что такое слово особенно невозможно въ языкѣ еврейскомъ, не имѣющемъ гласныхъ буквъ. Стало быть, имя изъ 42 буквъ дѣлилось на много словъ, изъ которыхъ каждое выражало идею или свойство бытія, и которыя въ соединеніи составляли полное опредѣленіе сущности божественной. Изъ того, что имя изъ 42 буквъ было предметомъ глубокаго и таинственнаго изученія, Маймонидъ заключаетъ, что при изученіи къ нему было присоединяемо много толкованій, объясненій и пр. Очевидно, тоже должно сказать и по отношенію къ имени изъ четырехъ буквъ; ибо какъ предположить, чтобы имя, такъ часто встрѣчающееся въ Библии, которое сама Библия опредѣляетъ такъ: *Азъ есмь Сый*, было тайною, которую мудрые однажды пѣ подѣлю сказывали на ухо пѣкоторымъ избраннымъ ученикамъ? Итакъ упоминаемое Талмудомъ познаніе именъ божественныхъ, заключаетъ Маймонидъ есть часть ученія о Богѣ или метафизики ⁽¹⁾. Съ мнѣніями Маймонида нельзя не согласиться. Считая всѣ буквы, изъ которыхъ состоятъ еврейскія священные имена десяти *сефиротъ* Каббалы и прибавляя къ послѣднему имени копечную частицу (и), какъ это дѣлается во всѣхъ изчисленіяхъ и во всѣхъ языкахъ, дѣйствительно получаемъ число сорокъ два ⁽²⁾. Не это ли то тресвятое имя, которое со страхомъ было сообщаемо даже избраннымъ? Дѣйствительно, эти сорокъ двѣ буквы составляютъ не одно слово, но многія; каждое изъ этихъ словъ выражаетъ, по крайней

(¹) Талмудъ вавилонск. отд. *Берахотъ*. и Моисей Майм. *Море Небукима*, час. 1. гл. 62.

(²) Вотъ эти имена, съ показаніемъ количества буквъ въ каждомъ:

כֹּתֶר חֲבֵמָה בִּינָה נִדְוָלָה נְבוֹרָח תַּבְּאֶרֶת בַּעַח חוֹר מַלְכוּת
וַיְסוּר.

мѣръ по мнѣнію каббалистовъ, существенное свойство природы божественной, или, что у нихъ тоже, одну изъ необходимыхъ формъ бытія собственно называсямаго; наконецъ въ соединеніи они представляютъ, по ученію каббалистовъ, точнѣйшее, какого только можетъ достигнуть нашъ разумъ, опредѣленіе верховнаго начала всѣхъ вещей.

Итакъ въ эпоху, когда собрана была *Мишна*, было тайное ученіе о твореніи и о природѣ божественной. Но какъ давно оно существовало? И, если нельзя съ точностію опредѣлить время его явленія, то по крайней мѣрѣ, къ какому времени относится мракъ, покрывшій его происхожденіе? По свидѣтельству достовѣрныхъ историковъ, редакція *Мишны* кончилась не много позже 189 года по Р. Х. ⁽¹⁾. Притомъ *Иуда-святой* собралъ только правила и преданія, сообщенныя ему его предшественниками *таннаими*; слѣд. вышеприведенныя слова, запрещающія сообщать тайны *Гытія* и *Меркабы*, гораздо древнѣе той книги, въ которой они содержатся. Правда, авторъ этихъ словъ неизвѣстенъ; но и это также служитъ доказательствомъ ихъ древности. Кроме того, самое ученіе необходимо древнѣе закона, запрещающаго сообщать это ученіе. Ему надлежало быть извѣстнымъ, пріобрѣсть авторитетъ, прежде нежели открыли опасность распространять его не въ народѣ, но между учителями израильскими. Такимъ образомъ, не подвергаясь упреку въ легковѣріи, можно познать его, по крайней мѣрѣ, къ концу I столѣтія по Р. Х. Въ это самое время и жили *Акиба* и *Симонъ бенъ-Гохай*, которымъ общее мнѣніе приписываетъ сочиненіе важнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ каббалистическихъ книгъ. Также въ этомъ поколѣніи надобно полагать раввина *Иосе Луцторай*, котораго „*Идра-Раб*“, одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ отрыв-

(1) *Шалмелеъ такабала*, т. е. цѣль преданія. Раввина *Гедаіи*. лис. 23.

ковъ книги „*Зогаръ*“, считаетъ въ числѣ ближайшихъ друзей и учениковъ Симона бенъ-Иохая. Ему-то, очевидно, *Талмудъ* приписываетъ знаніе священной *Меркабы*. Въ одномъ мѣстѣ, принадлежащемъ *Талмуду іерусалимскому*, который изданъ по крайней мѣрѣ 250 годами прежде *Талмуда вавилонскаго*, находимъ, что рабби *Елошуа бенъ-Хананія* хвалился, будто можетъ творить чудеса при помощи *книги творенія*⁽¹⁾; а таково заглавіе одной изъ каббалистическихъ книгъ. Этотъ рабби *Елошуа* былъ другъ *Еліезера великаго*, и простымъ преемствомъ учителей до Іуды-сынтаго доказывается, что оба они, *Елошуа* и *Еліезеръ*, процвѣтали въ концѣ I столѣтія по Р. Х.⁽²⁾ Также *Талмудъ іерусалимскій*⁽³⁾ говоритъ, что оба они ввусили *Онкелосу* его халдейскій переводъ *Пятикнижія Моисеева*⁽⁴⁾.

(1) *Талмуд. іерусал. тракт. Санедринг. гл. 7.*

(2) *Шалхилемъ такаббала. лист. 19 и 20.*

(3) *Тракт. Мемилла. гл. 1.*

(4) Сначала этотъ знаменитый переводъ приобрѣлъ такое уваженіе, что его считали Бож. откровеніемъ. Въ *Талмудѣ вавилонскомъ* (тракт. *Иидушинъ* лист. 49) есть предположеніе, что Моисей получилъ его на горѣ Синайской вмѣстѣ съ закономъ писаннымъ и закономъ устнымъ. Многіе изъ западныхъ богослововъ думали находить въ немъ основанія христіанскихъ понатій; особенно они думали видѣть имя втораго Божественнаго Лица въ словѣ *Мембра* מַמְבְּרָא, которое дѣйствительно значить слово или мысль и которымъ авторъ вездѣ замѣняетъ имя Іегова. Известно, что эта книга проникнута духомъ совершенно противоположнымъ духу *Машны*, *Талмуда*, народнаго іудейства и самаго *Пятикнижія*; словомъ—въ ней нѣтъ слѣды мистицизма. Вездѣ, гдѣ можно, идея замѣняетъ фактъ или изображеніе, смысломъ буйвальнымъ жертвуется для смысла духовнаго, и антропоморфизмъ, чтобы показать во всей наготѣ свойства Божіи, разрушаетъ ихъ. Такъ напр. слова: «сотвори Богъ челоѣка, по образу Божію сотвори его» (Быт. 5, 1), переводчикъ халдейскій замѣняетъ слѣдующими: «мысль или слово Божественное сотворило челоѣка по своему образу; оно сотворило его по образу, который былъ у Вѣчнаго». Слѣдующій стихъ: «призва Гос-